

Пытки Чи Хёна продолжались под видом тренировок. Каждый день занятия проходили одинаково, но процесс отнюдь не был простым. Каждый день был настолько утомительным, что Чи-Ву постоянно чувствовал себя умирающим, а спустя всего четыре дня после того, как он попал в это место, Чи-Ву был полностью выбит из колеи. Он не столько заснул, сколько потерял сознание, а когда утром открыл глаза, все его тело кричало о помощи. Его тяготило не отсутствие энергии. Когда он попытался встать, ему показалось, что его живот скрутили и вывернули, а дрожащие ноги едва держали его тело. У него болели все мышцы, и самым безумным было то, что он не мог пропустить тренировку, даже находясь в таком состоянии.

"Тебе нехорошо? Не волнуйся. После растяжки станет лучше".

Чи-Ву испуганно смотрел на брата, пока Чи-Хён подходил к нему, чтобы лично помочь размяться.

Вскоре после этого - аххххх! Пронзительный крик раздался по всему холму возле столицы.

* * *

Прошло семь дней с тех пор, как Чи-Ву прибыл в это место. Когда у них постепенно заканчивались припасы, Чи-Хён сказал брату, что нанесет короткий визит в столицу и пополнит запасы.

"Это займет пару дней. Я могу добраться туда мгновенно, но у меня есть дела, о которых нужно позаботиться".

Куааааааа. Изнутри пещеры раздался странный звук.

"Даже когда меня здесь не будет, это пространство будет поддерживаться. Конечно, это полностью зависит от вас, как вы будете его использовать. Будешь ли ты продолжать тренироваться без моего присмотра, тоже будет твоим решением".

Куррррррр. Другой гротескный, скрежещущий звук ответил ему. Тот, кто не знал ситуации, подумал бы, что Чи Хён держит в пещере зомби. "В любом случае, я вернусь", - сказал Чи Хён и ушел.

Через некоторое время из пещеры, пошатываясь, вышла фигура. Его голова поникла, а руки свободно раскинулись по сторонам, и он шел точно зомби. Сделав пару шагов наружу, Чи-Ву рухнул на пол. Поскольку за ним никто не наблюдал, все напряжение в его теле испарилось.

"Ах..." Чи Ву думал, что умирает. Он не шутил. Он действительно думал, что умрет такими темпами. Ему хотелось просто отдохнуть, ничего не делая, четыре дня, нет, два, нет, даже один день. '...Да. Сегодня я должен отдохнуть, раз Чи Хёна здесь нет'. Даже у тренировок были свои пределы. Его тело может разрушиться, если он будет слишком нагружать его, так что отдых в течение дня не казался плохой идеей.

Оправдав себя, Чи У спокойно закрыл глаза под теплыми солнечными лучами. Ему было так хорошо, что на его лице появилась легкая улыбка.

"..." Однако безмятежное выражение лица Чи-Бу вскоре стало озабоченным. Рядом кто-то был. Когда Чи Бу открыл один глаз, он увидел Филиппа, который смотрел на него, скрестив руки. Сбоку от него на него молча смотрел колобок.

"...Что это?"

-Ух... ну... Нет, ничего.

Филипп пожал плечами.

"А что насчет тебя? Почему ты так на меня смотришь?"

"Пю... пю, пю?" Булочка тоже прикинулась невеждой.

Тем не менее, эти двое не переставали смотреть на Чи-Бу. Не в силах больше выносить их взгляды, он встал, ворча: "...Ах, черт возьми. Я сделаю это. Я сделаю это. Вы оба этого хотите?"

"Ugh....uggggh..."

Филипп и Булочка сменили напряженный взгляд на улыбку, только когда Чи-Бу закончил тренировку, которую устроил для него Чи-Хён.

"Черт..." Чи-Бу рухнул, не успев ступить в пещеру. "Shiiiiit..." простонал он и закрыл глаза. Он даже не успел высушить промокшую от купания одежду или поужинать, прежде чем заснул, кашляя.

* * *

Хотя Чи Хён сказал, что вернется через пару дней, он задерживался дольше, чем обещал. Чи-Бу не знал точно, сколько дней прошло, но десять было вполне достаточно. Затем прошла еще неделя. С тех пор как Чи Хён уехал, Чи Бу не пропускал тренировки ни одного дня и регулярно заканчивал курс, разработанный для него Чи Хёном.

Поначалу тренировки были вполне терпимыми. Но с течением времени тело Чи Бу стало истощаться. Его лицо истончилось и побледнело, и он ходил, глядя только на землю с ошарашенным выражением лица. Как будто он был машиной, которая продолжала тренироваться в бессознательном состоянии. Однако человек - не машина, и все, что осталось в Чи-Бу к этому времени, - это мужество и отвага.

Филипп посмотрел на Чи-Бу, который теперь поднимал штангу.

"Что?" Чи-Ву замешкался, когда собирался сделать приседания со штангой, лежащей на его шее. Вернувшись в исходное положение, он напряженно моргнул тусклыми глазами. По какой-то причине он совсем не чувствовал веса штанги.

"Что... что с этим...?" слабо пробормотал он и нахмурился. Неужели его сила настолько возросла? Может, поэтому эта штанга ощущалась как трость? Чтобы убедиться в этом, Чи-Ву открыл информацию о себе и увидел, что его физические данные остались прежними.

"Тогда почему..." Чи-Ву покачал штангу вверх-вниз и почувствовал, как его тело вдруг наклонилось вбок.

"А...?" Он зашатался, и его руки потеряли хватку на штанге. Хотя он был невесом, его руки не имели абсолютно никакой силы. Более того, все его тело казалось тяжелее. И тут Чи-Ву понял, что он сильно запыхался еще до того, как начал бежать.

-Отдыхай.

Филипп наконец заговорил, до сих пор спокойно наблюдая за Чи-Ву.

"...А?" Чи-Ву ответил через некоторое время. Что Филипп говорил, когда раньше всегда заставлял его тренироваться?

-Тот факт, что ты больше не можешь чувствовать вес штанги, означает, что это пространство считает тебя непригодным для тренировок.

"Почему...? Внезапно...?"

-Это не внезапно.

Филипп вздохнул.

-Просто отдохни пока. Ни о чем не думай.

Чи-Ву сидел неподвижно и кивал. Его веки были словно налиты свинцом, и в какой-то момент ему стало невозможно избавиться от вечной усталости. Его тело продолжало дрожать от непонятного холода.

Чи-Ву вошел в пещеру и опустился на землю. По правде говоря, Филип знал, что это произойдет, но была одна причина, по которой он не сказал об этом Чи-Ву - он знал, что Чи-Ву не в состоянии слушать, и более того, он думал, что Чи-Ву придет к полному осознанию, только испытав выгорание на собственном опыте, а не слушая его. Нет лучшего учителя, чем опыт, и Филипп был прав. В тот день Чи-Ву стонал всю ночь.

Его чрезмерные тренировки привели к такому результату. "Ух... Уххх..." Не в силах даже подумать о том, чтобы встать, Чи Ву мог только лежать и стонать. Неважно, насколько впечатляющей была регенеративная и целительная сила его Божественной Крови, она была бесполезна против длительной болезни. Точно так же магия могла мгновенно залечить поверхностные раны, но не могла полностью вылечить простуду. Возможно, все было бы иначе, если бы его Божественная кровь была более высокого ранга, но в его нынешнем состоянии это было невозможно.

Восстановление оказалось более длительным процессом, и Чи-Ву несколько дней оставался прикованным к постели. Большую часть времени у него не было сил даже пошевелить пальцами, поэтому все, что он делал, это пил пару глотков воды, когда совсем не мог терпеть жажду... а его брата все еще нигде не было.

"Уф..." Так Чи-Ву страдал день и ночь.

"А-а-а..."

"А-а-а-а!" Внезапно он разразился криком, не в силах больше сдерживать свой гнев и разочарование. "Ах! А-а-а-а!" Лежа, он кричал в потолок, пока не пересохло горло. В этой незнакомой обстановке он продолжал тяжелые тренировки, думая, что даже без брата они будут иметь какой-то смысл. Он делал все, что считал нужным, без каких-либо жалоб. Но вот результат всего этого? Чи-Ву никак не мог с этим смириться.

"Нет! Нет! Черт! Да! Я завязываю!"

Филипп уставился на Чи-Ву, который вопил во всю мощь своих легких во внезапном порыве безумия.

-Воа, воа. Что такое? Ты в порядке?

Вопрос, казалось, немного успокоил Чи-Ву.

"Ах..." Чи-Ву снова закрыл глаза. "Я не знаю..." Когда боль вновь охватила его, он стиснул зубы и сказал: "Если я действительно должен продолжать это делать... если я должен продолжать эту скуку..."

Филипп хотел спросить Чи-Ву, ожидает ли он, что тренировки будут веселыми, но остановился. Он знал, что Чи-Ву не имел в виду ничего подобного. Чи-Ву спрашивал от безысходности, не добившись явного прогресса после почти месячных тренировок в этом месте. Филипп понимал, что чувствует Чи-Ву. Сила воли человека не была безграничной. Как деньги в кошельке, независимо от того, насколько волевым был человек, спад настроения был неизбежен. Это было не так, как в тот раз, когда Чи Ву был в пещере под вулканом Эвалайя. Здесь он не видел ни перспектив, ни явных перемен. Ему приходилось каждый день повторять одну и ту же рутину, и невозможно было себя чем-то занять.

Он не мог не чувствовать себя истощенным человеком. Ему нужно было восполнять столько же, сколько он тратил, но, судя по тому, что видел Филипп, Чи-Ву пока не давал себе ничего.

-Что ты можешь сделать?

Филипп вздохнул.

-Ты сам на себя все это накликал.

"...Что? Я сам себя довел до этого?"

Это была реакция, которую Филип ожидал.

-Почему? Ты думаешь, что не сделал ничего плохого?

"Все, что я сделал, это сделал то, что мне сказали".

-Тогда человек, который приказал вам это сделать, не прав? Проблема в самом обучении? Это то, что вы говорите?

"Разве это не так?"

-Нет.

Филипп твердо сказал.

-Ваш брат не сделал ничего плохого.

"Тогда что..."

-Кроме того, этот режим тренировок очень логичен. Он особенно идеально подходит для такого человека, как ты".

Впервые Филипп говорил с такой твердостью и уверенностью, и Чи-Ву потерял дар речи.

-Когда я читал твои воспоминания о том времени, когда ты был в пещере под вулканом Эвалия... ты ментально вырос на другой уровень. Похоже, тот прогресс в ментальности, которого ты добился в тот раз, дал обратный эффект. Теперь это яд для тебя.

В то время Чи-Ву отчаянно стремился стать сильнее из чистого инстинкта выживания.

Поскольку он так стремился стать сильнее, его менталитет тоже стал сильнее. Даже яд может быть лекарством в зависимости от того, как его использовать, но в данном случае его прошлый опыт на вулкане Эвелая был смертельным.

-Вы знаете, есть причина, по которой существует слово "стандарт".

Филипп имел в виду, что не стоит всегда так отчаянно пытаться достичь цели. Даже если он становился нетерпеливым, бывали моменты, когда нужно было успокоиться и медленно делать один шаг за раз.

-Ты думаешь, что все это время очень усердно работал и добивался хороших результатов, верно?

Чи Ву все еще выглядел ничего не понимающим, поэтому Филипп добавил в свой голос больше силы.

-С моей точки зрения, я так не думаю. Знаешь, почему?

Даже не услышав ответа, он продолжил.

-Все, что ты делал, это прокладывал себе путь через курс.

"Что в этом плохого?"

-Есть кое-что, в чем вы заблуждаетесь.

Филипп также резко произнес.

-Прохождение курса - это не единственная тренировка. Отдых, еда и сон - все это тоже часть тренировки.

Глаза Чи-Ву слегка расширились. Он попытался что-то сказать, но быстро закрыл рот; все, что говорил Филипп, имело смысл, и он сам знал этот факт.

...Подумай об этом.

Тон Филиппа немного смягчился.

-Твой брат говорил тебе не отдыхать?

...Нет. Его брат говорил ему перестать отдыхать и вставать, но он никогда не говорил ему не отдыхать. Наоборот, Чи Хён следил за тем, чтобы он делал перерывы между тренировками,

прежде чем переходить к следующей.

-Он сказал тебе не есть?

Этого Чи Хён тоже не говорил. Он заставлял Чи У есть три раза в день - завтрак, обед и ужин. Даже когда Чи У падал в обморок после тренировки, Чи Хён будил его и заставлял есть.

-Если нет, он сказал тебе не спать?

То же самое было и со сном. Чи Хён вытирал его насухо и засовывал в спальный мешок, когда тот спал. Каждый раз, когда он засыпал, Чи Хён разводил рядом с ним теплый костер.

-Можешь ли ты с уверенностью сказать, что сделал все, что он тебе сказал?

Чи-Ву потерял дар речи. Ему нечего было сказать. После отъезда брата он не раз пропускал приемы пищи, потому что чувствовал себя ленивым. От скуки он так сосредоточился на том, чтобы как можно быстрее закончить курс, что даже не делал перерывов. Более того, закончив курс, он спал где попало, не вытираясь, используя в качестве оправдания свою усталость. Неудивительно, что он заболел.

-Удивительно, что ты не заболел раньше.

Лицо Чи-Ву стало ярко-красным, и Филипп прищелкнул языком. Он был зол, но не сказал ни слова.

-...Чи-Ву.

Чи-Ву вдруг почувствовал себя неловко. Филипп впервые назвал его по имени, и это было похоже на то, как если бы с ним разговаривал его брат.

-Давай я задам тебе один вопрос.

"..."

-Те тренировки, которые ты проходишь... действительно слишком сложны?

Чи-Ву сделал паузу на мгновение. Он несколько раз чмокнул губы и медленно покачал головой. Его тренировки, безусловно, были тяжелыми, но не до такой степени, чтобы это было невозможно. Проблема заключалась в том, что ему приходилось копаться в глубине своих сил, пока он не почувствовал, что почти умирает.

-Правильно?

Это была одна из причин, по которой Филипп очень высоко оценивал образное представление Чи Хёна.

-Я не отрицаю, что тебе тяжело. Конечно, это изнурительно для тебя. Тренировки не должны быть легкими. Это нормально, когда тяжело.

Что произойдет, если человеку, который может поднять максимум 50 кг, вдруг скажут поднять 200 кг? Он не только не смог бы поднять этот вес, но и получил бы травму, если бы заставил себя это сделать. Таким образом, для правильной тренировки необходимо было точно определить свой предел. Пространство, которое создал Чи Хён, было довольно суровым, поскольку заставляло Чи У каждый миг сталкиваться со своими ограничениями, не давая ему времени почувствовать удовлетворение от своего роста. Однако в глазах Филипа это был самый идеальный и разумный способ тренировки, поэтому он так высоко ценил Чи Хёна.

-Это место может быть... несравненно лучше, чем пещера в вулкане Эвелая.

Место и тренировочный курс от начала и до конца были разработаны специально для Чи Ву. Большинство тренеров не смогли бы этого сделать, даже если бы захотели; это было сложнее и утомительнее для тренера, чем для обучаемого.

-Это возможность, которая никогда не повторится в вашей жизни.

Но прежде всего, не было смысла в том, чтобы человек мог создать такое огромное пространство. Должно быть, Чи Хён было очень тяжело его содержать.

-Это создано специально для тебя.

Чи Хён сделал это для Чи У, своего брата и семьи. Ради своего единственного и неповторимого брата Чи Хён терпел все трудности в одиночку, не показывая, как ему тяжело содержать такое большое помещение.

-Со Чи-Ву.

Филипп продолжал с самым серьезным выражением лица, которое он когда-либо показывал Чи-Ву.

-Вот только один раз. Даже если это не весело, вытерпи этот раз, как бы больно или тяжело тебе ни было. Давай тренироваться как следует.

Филипп прочистил горло.

-Не волнуйся. Я обещаю тебе, что в тот день, когда ты выйдешь отсюда, ты будешь заметно отличаться от того, кем ты был.

Филипп был уверен в этом, потому что мог видеть это своими глазами - тело Чи-Ву, которое было шатким замком, построенным на песке, заметно стабилизировалось с каждым днем. Филипп смутно понимал грандиозный план Чи-Хёна, и как дух-хранитель, обещавший Чи-Ву помочь ему расти, он не мог позволить Чи-Ву так сдаться.

"..." Чи-Ву молчал, но выглядел гораздо спокойнее, чем раньше. Он также знал, что Филипп не обязан был говорить ему все это, и он заботился о Чи-Ву с самыми лучшими намерениями. Это заставило Чи-Ву думать немного по-другому.

-Ух... Я слишком много говорил?

Когда Чи Ву продолжал молчать, Филипп неловко улыбнулся и почесал голову. В этот момент Чи-Ву с большим трудом поднялся на ноги и, опираясь рукой о стену, пошел вперед.

-Что? Куда ты идешь?

"...Поесть", - пробормотал Чи-Ву тоненьким голоском. "Теперь, когда я думаю об этом... я уже несколько дней не ел..."

Филипп разразился смехом.

-Правильно, панк. Ты должен сначала поесть. Ты должен есть, прежде чем что-то делать. Вот почему я сказал тебе поесть, когда ты был в тюрьме.

Филипп оторвался от своего серьезного фасада и тут же вернулся к своей живой сущности. В тот день Чи-Ву съел кашу, которую сам сварил с особой тщательностью. Он высушил пропотевшую одежду, тепло оделся и развел костер. Затем он забрался в свой спальный мешок и почувствовал себя гораздо комфортнее, чем раньше. Все тело еще болело и ныло, но он чувствовал себя сильнее.

"..." Честно говоря, ни одна из этих задач не была сложной, и он знал, как важно заботиться о себе. Но он был настолько поглощен своими обстоятельствами, что не мог следовать даже основам. Вот почему..." Чи-У понял, почему его брат всегда придавал такое большое значение еде, одежде и жилью. Вскоре Чи-Ву заснул так глубоко, что ему даже ничего не снилось.

* * *

После еды, сна и хорошего отдыха в течение нескольких дней Чи-У быстро поправился. Как только тело стало легче, Чи Ву осторожно поднял штангу и убедился, что ее тяжесть вернулась. Космос посчитал, что он готов снова приступить к тренировкам. Темпы его прогресса вернулись к норме. Ничего кардинально не изменилось, и прохождение заданного курса было таким же скучным и трудным, как и раньше. Тем не менее, Чи Ву больше не проявлял нетерпения.

Это место было как репетитор; в зависимости от того, как он его использовал, он мог добиться гораздо большего, чем обычным способом. Осознав это, Чи Ву стал считать все, что он делал в этом месте, тренировками и взглянул на ситуацию новыми глазами. Единственное, что его беспокоило, это то, что запасы, наконец, были близки к исчерпанию. К счастью, примерно в это время вернулся Чи Хён.

"Выглядит вкусно. Дай мне миску".

Чи-Ву, который использовал все оставшиеся ингредиенты и сварил густую кашу, повернулся посмотреть на брата. Чи Хён вернулся незаметно для него. Чи-У помешивал кашу, фыркая, как бы критикуя бесстыдство Чи-Хёна.

"Ты сказал мне, что вернешься через несколько дней".

"Прошло уже три дня".

"И не месяц?"

Чи Хён ответил: "Три дня. По крайней мере, внешне". Затем он быстро просканировал окрестности и повернул назад. Внимательно осмотрев следы, оставленные Чи У, он сказал: "В любом случае... похоже, ты справился лучше, чем я думал". Он улыбнулся и посмотрел на Чи-Ву так, словно это было для него неожиданностью. "Я думал, ты будешь валять дурака и жаловаться на то, как устал, или болеть в постели".

Чи-Ву фыркнул. "Я был серьезно болен несколько дней назад".

"Правда? Ты выглядишь прекрасно".

"Это потому, что сейчас мне уже лучше".

"Но ты никогда не знаешь. Не волнуйся. Тебе станет лучше, как только я тебя побью". Чи Хён повертел шеей из стороны в сторону и усмехнулся: "Тебе было скучно после того, как тебя так долго не били?"

"Да. Было".

"... Что?"

"Мне кажется, мое тело немного затекло после того, как меня не били несколько дней".

Неужели он неправильно расслышал слова брата? Чи Хён быстро моргнул.

Но Чи У невозмутимо продолжил: "Удары - это здорово, но давай сначала поедим. Хорошо?" Чи-У поднял половник и кивнул, попробовав свою стряпню. "Если подумать, не мог бы ты помочь мне немного размяться? Я пытался повторить позу, которой ты меня научил, но она менее эффективна, когда я делаю это сам, чем когда ты мне помогаешь". Чи-Ву зачерпнул полный половник и положил его в миску. "Кстати, ты принесла мясо?"

Когда Чи Хён в оцепенении покачал головой, Чи У выглядел заметно разочарованным. Затем Чи-У сказал: "Боже, ты знаешь, сколько калорий я потребляю в день? Мне нужно хотя бы хорошо питаться, чтобы компенсировать это". Затем он пододвинул к Чи Хёну миску с паром. "Что ты делаешь? Разве ты не собираешься поесть?"

"...Что? А, да. Хорошо." Чи Хён взял миску и удивленно посмотрел на брата.

Чи У сказал: "Сначала поешь. Помоги мне размяться после еды".

Чи Хён не знал точно, почему, но его брат, казалось, немного изменился.

"Ты просто должен помочь мне размяться. Остальное я сделаю сам. Ты должен вернуться на улицу и набрать немного мяса перед ужином. Возьми побольше, хорошо? Части с большим количеством белка".

Чи Хён подумал, что, возможно, он создал новую спортивную крысу. Он украдкой взглянул на Чи-У и отправил в рот сваренную братом кашу. "...Slurp." Она выглядела немного странно, но была горячеей и вкусной.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2991151>